

Увидев пистолет, лицо Янь Шуя сразу побледнело от испуга. Хотя она знала кунг-фу и совсем не боялась драться, она не хотела быть убитой из пистолета.

Однако Гу Нин и Ленг Шаотин сохраняли спокойствие, но оба были недовольны и холодно смотрели на Ван Чжилия.

"Я думаю, что вам лучше опустить пистолет. Иначе тебя могут приговорить к тюремному заключению", - ледяным тоном сказала Гу Нин.

Ван Чжилия не знал, что Ленг Шаотин был военным офицером. Если бы он знал об этом и все еще держал пистолет нацеленным на него, то его, без сомнения, застрелили бы.

"Ну и ну! Ты думаешь, что сможешь бросить меня в тюрьму? У меня есть поддержка семьи Ван, и я могу бросить всех вас в тюрьму, потому что вы напали на полицейских!"

В этот момент три полицейских снаружи вбежали в комнату, услышав шум. Все они были удивлены, когда узнали, что четверо их коллег были избиты на земле.

Неужели этот человек сделал это один? Они посмотрели на Ленг Шаотина.

Ван Чжилия без промедления приказал: "Что вы смотрите! Немедленно отведите их в тюрьму!"

Ван Чжилия думал, что на этот раз Ленг Шаотин не посмеет сопротивляться, но, к сожалению, он ошибся.

Как только трое полицейских подошли к нему, Ленг Шаотин в считанные секунды снова избил их всех.

Ван Чжилия был взбешен и потрясен. Он тут же снял пистолет с предохранителя и приготовился выстрелить в Ленг Шаотина. Однако, прежде чем он успел это сделать, его запястье перехватили и вынули пистолет из руки.

Увидев Гу Нин, стоящую прямо перед его глазами с пистолетом в руке, Ван Чжилия ужаснулся и неосознанно отступил назад. "Как ты..."

Он был потрясен ловкостью и внезапным движением Гу Нин.

"Как ты посмела схватить мой пистолет! Ты будешь приговорен к смерти!" пригрозил Ван Чжилия.

"Правда? Ты можешь это сделать?" Гу Нин усмехнулась, словно он был никем в ее глазах.

"Ты..." Ван Чжилия не верил, что Гу Нин осмелится выстрелить в него, но он боялся, что она сделает это случайно, поэтому сейчас ему было страшно.

"Я член семьи Ван! Если ты посмеешь обидеть меня, семья Ван не позволит тебе уйти от ответственности!"

"Это интересно, потому что я тоже не позволю семье Ван уйти от наказания!" холодно сказал Гу Нин.

В этот момент зазвонил телефон Ван Чжилия. Звонившим оказался глава Бюро общественной безопасности города Тэн Чжан Юаньчэн. Ван Чжилия сразу же ответил: "Здравствуйте, босс,

чем могу помочь?".

Как только Ван Чжилинь закончил фразу, Чжан Юаньчэн прорычал с другой стороны: "Ван Чжилинь, ты сегодня арестовал мужчину и двух женщин? Если да, то отпусти их немедленно, иначе ты будешь уволен!"

Ван Чжилинь задрожал от страха и резко посмотрел на Ленг Шаотина, Гу Нин и Янь Шуя.

Чжан Юаньчэн зарычал в трубку, и все присутствующие в зале услышали его приказ, и все они были как озадачены, так и поражены.

Кто они такие? И почему глава Бюро общественной безопасности лично звонит им, чтобы освободить их?

Гу Нин тоже бросила вопросительный взгляд на Ленг Шаотина. Она подумала, что этот звонок как-то связан с ним. Ленг Шаотин понял, о чем думает Гу Нин, и кивнул в ответ.

"Бо-босс, могу я узнать имена?" спросил Ван Чжилинь, его голос дрожал. Хотя он и был членом семьи Ван, он был всего лишь дальним кузеном, поэтому не имел права быть высокомерным перед кем-либо.

Кроме того, Чжан Юаньчэн был не только его начальником, но и имел мощную поддержку. Если бы Чжан Юаньчэн собирался уволить его, семья Ван не стала бы ему помогать. Ван Чжилинь был снобом, но он знал, когда нужно уступить.

"Ты сегодня еще кого-нибудь арестовал?" Чжан Юаньчэн снова зарычал. Он понятия не имел, как их зовут, потому что босс не сказал ему подробностей, а просто приказал отпустить их прямо сейчас.

На самом деле драка не представляла собой ничего особенного, но в этот раз в ней участвовала Ван Синьян, которая была дочерью семьи Ван. И семья Ван была полна решимости наказать Гу Нин. Никто не осмелился остановить их.

Однако один важный человек из военного округа потребовал, чтобы он отпустил их.

"Нет-нет, мы этого не делали", - поспешно отрицал Ван Чжилинь, но все же негромко напомнил Чжан Юаньчэну. "Босс, они досадили семье Ван!".

"Ну и что? Пусть уходят прямо сейчас!" Чжан Юаньчэн потерял терпение.

Ван Чжилинь сразу понял, что три человека, которых он сегодня арестовал, должны быть более влиятельными, чем семья Ван. Хотя семья Ван попросила его бросить их в тюрьму, сейчас он должен был выполнить приказ Чжан Юаньчэна. Семья Ван в любом случае бросит его, когда ситуация изменится.

После того как Чжан Юаньчэн положил трубку, отношение Ван Чжилиня к Ленг Шаотин полностью изменилось. "Ну, я очень сожалею о том, что мы только что сделали и сказали. Пожалуйста, уходи, как хочешь".

Гу Нин не стала придирается к Ван Чжилиню, а сразу ушла.

Как только они ушли, Ван Чжилинь без промедления позвонил Ван Хунмину.

"Дядя Ван", - голос Ван Чжилиня все еще дрожал от страха.

"Как дела? Ты все уладил?" Ван Хунмин спросил легко, как будто это был просто кусок пирога. По его мнению, никто не должен и не мог действовать против семьи Ван в городе Тэн.

"Мне очень жаль, дядя Ван. Глава Бюро общественной безопасности позвонил лично и потребовал, чтобы мы их отпустили", - извинился Ван Чжилинь.

"Что? Чжан Юаньчэн лично позвонил вам, чтобы вы их отпустили? Какие у них отношения с Чжан Юаньчэном?". Ван Хунмин сразу разозлился.

"Я понятия не имею". Ван Чжилинь вытер пот со лба.

"А Чжан Юаньчэн знает, что они нам досадили?" Ван Хунмин спросил высокомерно, как будто семья Ван была неприкосновенна.

"Он знает об этом, но ему все равно! Я думаю, что среди них должен быть влиятельный человек", - сказал Ван Чжилинь.

Услышав это, Ван Хунмин был недоволен, но в этом случае у него тоже были связаны руки.

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2133874>